

ПОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

**Министерство высшего и среднего специального образования
Белорусской ССР**

**Белорусский ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет им. В. И. Ленина**

ВОРОН ДИАНА ДМИТРИЕВНА

ОСОБЕННОСТИ СЮЖЕТИКИ СОВЕТСКОЙ ПРОЗЫ 20-х ГОДОВ

(На материале русской и белорусской литературы)

Диссертация написана на русском языке

10. 01. 02 — советская литература

А в т о р е ф е р а т

**диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук**

МИНСК 1973

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

Министерство высшего и среднего специального
образования Белорусской ССР

Белорусский ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет им.В.И.Ленина

ВОРОН Д.Д.

ОСОБЕННОСТИ СЮЖЕТИКИ СОВЕТСКОЙ ПРОЗЫ 20-х ГОДОВ

(на материале русской и белорусской литературы)

Диссертация написана на русском языке

Ю.01.02 - советская литература

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель -
кандидат филологических наук,
доцент ЛЕНСУ Е.Я.

Минск, 1973 г.

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы Минского ордена Трудового Красного Знамени государственного педагогического института им. А. М. Горького.

Научный руководитель - и.о. зав. кафедры русской и зарубежной литературы Минского педагогического института им. А. М. Горького - кандидат филологических наук доцент ЛЕНСУ Е. Я.

Официальные оппоненты:

Доктор филологических наук профессор Ленинградского ордена Ленина университета им. А. А. Жданова Выходцев П. С.

Кандидат филологических наук старший научный сотрудник института литературы им. Я. Купалы АН БССР Журавлев В. П.

Ведущее учебное заведение - кафедра русской литературы Гомельского университета им. В. П. Чкалова.

Автореферат разослан " 25 " июль 1973 г.

Защита диссертации состоится " " _____ 1973 г. на заседании Совета по присуждению ученых степеней по филологическим наукам при Белорусском ордена Трудового Красного Знамени государственном университете им. В. И. Ленина.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Белгосуниверситета им. В. И. Ленина.

Ученый секретарь Совета

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

Историзм является основополагающим принципом советского литературоведения. Изучение реального исторического процесса литературного развития во всей его конкретности, во взаимодействии традиций и новаторства, изучение диалектики развития содержательных художественных форм, их социально исторической обусловленности является важной проблемой, на которую обращает большое внимание XXIV съезд КПСС и Постановление ЦК КПСС "О литературно-художественной критике".

В нашей науке широко анализируются отдельные этапы и периоды истории развития советской литературы, в особенности период 20-х годов, когда закладывались идейно-эстетические основы литературы социалистического реализма. Наиболее интенсивно ранняя советская проза изучается в последнее десятилетие. Это подтверждает публикация целого ряда монографий,¹ исследующих историко-литератури. И процесс 20-х годов, интересных научных трудов, посвященных отдельным жанрам советской литературы,² Работы, изучающие историю развития советского романа, повести, рассказа, раскрывают процесс развития и становления повествовательных жанров в советской литературе, природу их новаторской структуры.

Анализ научной литературы, посвященной 20-м годам, показывает, что исследование ведется главным образом в плане раскрытия своеобразия творчества писателей. Большое внимание уделяется проблеме становления социалистического реализма, вопросам традиций, новаторства и др.

1. Ю. Андреев. Революция и литература. Изд-во "Наука", Л., 1969.

Революция, герой, литература. Сборник критических статей под редакцией Г. А. Ершова. Изд-во "Советская Россия", М., 1969.

С. Шешуков. Неистовые равнители. (Из истории литературной борьбы 20-х годов), Московский рабочий, 1970.

История русской советской литературы. Под редакцией П. С. Выходцева. Изд-во "Высшая школа", М., 1970.

А. Метченко. Кровавое завоеванное. Изд-во "Советский писатель", М., 1971 г.

Беларуская савецкая проза. Раман I аповесць. Пад радакцыяй В. Барысенкі, П. Дзюбайлы. Мн., "Навука I тэхніка", 1971.

2. История русского советского романа. М.-Л., 1963.

М. Кузнецов. Советский роман. М., 1963.

А. Адамович. Становление жанра. "Советский писатель", Ин. 1964.

Л. Голубева. Становление рассказа в белорусской литературе. Кандидатская диссертация. Мн., 1966.

Русский советский рассказ. Изд-во "Наука", Л., 1970.

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

В многочисленных исследованиях советской литературы 20-х годов выдвигается на первый план проблема новых форм эпоса как в прозе, так и поэзии.

Однако в своем большинстве исследования направлены на изучение литературно-критической жизни 20-х годов, историю возникновения литературных группировок, их взаимоотношений.

Конкретные же вопросы, например, такие, как особенности построения сюжета ранней советской прозы, как правило, или совсем не освещаются, или о них говорится бегло. Так, авторы интересной монографии "Русский советский рассказ" уделяют некоторое внимание сюжету, однако книга в основном посвящена характеристике литературного процесса, представленного жанром рассказа. А между тем широта охвата изученного историко-литературного материала, накопленного советским литературоведением, дает возможность обратиться к детальному рассмотрению вопросов структурального анализа и, в частности, к проблеме сюжетосложения, тем более, что разрешение таких вопросов, как особенности сюжетосложения ранней советской прозы, трактовка проблемы сюжета в программах различных литературных группировок, существовавших в те годы, особенности художественного решения проблемы воплощения героя нового времени, отражение этих принципов в характере построения сюжета в произведениях 20-х годов и т.д. помогли бы многое понять в новаторской природе литературы социалистического реализма. И что особенно важно, ответы на эти и другие вопросы углубили бы теоретическое изучение самого понятия сюжета, так как не все здесь еще прояснено, о чем свидетельствует непрекращающаяся полемика вокруг проблемы в работах Л. Тимофеева, А. Эльяшевича, Е. Добиная, В. Цвириунова и др.

Предметом исследования диссертант выбрал эпоху 20-х годов потому, что это была пора поисков, экспериментаторства и в произведениях ранней прозы просматриваются некоторые существенные качества сюжета как целостного художественного организма.

Данная работа ставит своей целью исследовать на материале русской и белорусской ранней советской прозы особенности принципов построения сюжетов литературных произведений 20-х годов, выяснить определяющую роль объективно-исторического фактора в формировании этих особенностей, доказать, что сюжет — это тонкий инструмент в руках художника, что в самой структуре

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

его отражается и идейная направленность произведения, и вся сложность, многогранность жизненного материала, лежащего в основе произведения.

Избранный автором тематический принцип исследования позволяет сравнить построение сюжетов произведений двух ведущих тем ранней советской прозы, темы революции и гражданской войны и темы деревни. Сравнение это дает возможность убедиться в чрезвычайно важной роли тематики в характере построения сюжета.

Методологическую основу исследования составляют труды К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина, Программа КПСС, Решения съездов КПСС, резолюции и постановления ЦК КПСС, резолюции и постановления ЦК КПСС в области литературы и искусства.

Источником для написания диссертационной работы послужили произведения советских писателей 20-х годов, монографические труды виднейших литературоведов, материалы центральной и республиканской периодической печати, научные брошюры и статьи, литературно-критические работы, изданные в 20-е годы, архивные документы.

Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения.

Во введении указывается цель и методика исследования, сделан обзор литературы.

В первой главе дается общая характеристика развития советской художественной прозы 20-х годов.

Двадцатые годы - это конец гражданской войны, начало восстановления народного хозяйства и строительства новой социалистической экономики, дальнейшее строительство нового государства.

Однако мир относителен. Классовая борьба принимала новые формы, но огнь не ослабевала. В.И.Ленин говорит об этом так: "Прямо натиска на нас нет, нас не хватают за горло. Что будет завтра, это мы еще посмотрим, но сегодня на нас не наступают с оружием в руках, и тем не менее борьба с капиталистическим обществом стала во сто раз более ожесточенной и опасной, потому что мы не всегда ясно видим, где против нас враг и кто наш друг".¹

---

1. В.И.Ленин. ПСС, т.45, стр.94-95.

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

Вместе с тем 20-е годы характеризовались высоким подъемом творческой энергии народа, закаленного испытанием гражданской войны, тесно сплоченного вокруг коммунистической партии, ведущей его на новые битвы в области создания небывалого еще общества. "Мы создали советский тип государства, - писал В.И. Ленин в "Заметках публициста", - начали этим новую всемирно-историческую эпоху, эпоху политического господства пролетариата, пришедшую на смену эпохе господства буржуазии".¹

В литературной жизни этого времени ощущаются две параллельно идущие тенденции: с одной стороны, продолжается размежевание в среде писателей, основанное на различии политических платформ, с другой стороны, все больше дает о себе знать тенденция консолидации творческих сил. Годы НЭПа породили так называемое "сменовеховство". Это политическое течение выражало надежды русской белоэмиграции на перерождение советской республики в буржуазную. Позже большинство сменовеховцев заняли открыто контрреволюционные позиции. Но известная часть старой интеллигенции, связанной со сменовеховством, вступила на путь честного служения Советам. В.И. Ленин указывал на сложности, возникновение которых связано с включением широкого числа "старой" интеллигенции в политическую и культурную жизнь страны, молодого советского государства. Он говорил, что "...даже в тех случаях, когда эти люди совершенно искренни и проданы своему делу, даже в этих случаях они в сотни тысяч буржуазных предрассудков, связаны незаметными для них тысячами нитей с умирающим, разлагающимся и поэтому оказывающим бешеное сопротивление буржуазным обществом".²

Именно этим обстоятельством, в значительной степени, объяснялось возникновение группировок, большого количества различных литературных объединений с самыми пестрыми идейно-эстетическими программами.

Но возникновение многочисленных литературных группировок объясняется и тем, что 20-е годы, особенно первая половина, были периодом усиленных поисков новых форм в искусстве, которые соответствовали бы новому содержанию жизни революционной эпохи.

¹ В.И. Ленин. ПСС, т. 44, стр. 417.

² В.И. Ленин. ПСС, т. 36, стр. 381-382.

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

Рассматривая вопрос о тематике и проблематике ранней советской прозы, диссертант отмечает, что из всего тематического богатства, раскрывавшегося в повестях и романах 20-х годов, можно выделить две ведущие темы: 1) тему Октябрьской революции и гражданской войны ("Падение Даира" А.Малышкина, "Бронепоезд 14-69" Вс.Иванова, "Чалаев" и "Мятеж" Д.Фурманова, "Голый год" Б.Пильняка, "Железный поток" А.Серафимовича, "Неделя" Либединского и др.) и 2) тему деревни, взбудораженной бурными революционными событиями в стране (повести А.Неверова, Л.Сейфуллиной, "Петушихинский пролом" и "Барсуки" Л.Леонова и др.).

Указанные две темы были явно доминирующими в советской литературе первых послереволюционных лет и 20-х годов, они давали писателям возможность с наибольшей полнотой отразить как грандиозный процесс разрушения старого мира, так и неодолимость созидательных устремлений революционных сил.

Ранняя советская художественная проза характеризовалась скрещением различных стилевых потоков, среди которых значительное место занимала лирико-романтическая проза, отличавшаяся повышенной эмоциональностью, метафоричностью языка, общей динамикой стиля.

Спецификой прозы этих лет было и сочетание, часто электрическое, романтики и бытовизма, лирики и документальности, возвышенного символизма и натурализма. Это определялось основным пафосом советской литературы первых революционных лет, стремлением максимально сблизить искусство художественного слова с жизнью народных масс, отразить силами поэтического слова живую пестроту моря народного бытия.

Одной из распространенных форм авторской речи в художественной прозе 20-х годов был сказ — форма наиболее гибкая, позволяющая вместить в текст произведения самый разнообразный жизненный материал. Стил сказ был свойственен и русской, и белорусской ранней советской прозе. Сказ привлекал писателей как одна из форм сближения искусства с жизнью, с духовным миром трудовых масс народа. Особенностью ранней прозы было и то, что живая сказовая форма органически сочеталась с документальностью, в текст включались выдержки из газет, декретов, политических плакатов. Нередко документальность искусно имитировалась.

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

(П.Замойский рассказ "Письмо к Ильичу", И.Бабель "Конармия").

В иных случаях стремление наосмыслить литературу животрепещущим материалом жизни приводило к тому, что текст произведения представлял сплошную мозаику отрывков из документов. (М.Зарецкий "42 документа").

Увлечение поисками новых форм порой приводило к манерности, нарочитости, что свойственно было, например, прозе Б.Пильняка и в известной мере А.Веселого. Но наряду с этими явлениями мощным потоком в развитии ранней советской прозы явилось творчество ряда художников, продолжавших традиции русской классики XIX века и горьковские традиции. Здесь побеждала стилевая тенденция сурового реализма, новаторского, но полнокровного. Этот реализм одерживал особенно разительные победы там, где писатель не просто стремился отразить черты эпохи, пестроту, бурный разлив небывалой, новой жизни в ее контрастах, но ставил перед собой главной целью изобразить нового человека, коммуниста, преобразователя жизни (А.Фадеев, Д.Фурманов, А.Серафимович, Л.Сейфуллина).

В первой главе диссертации в отдельном параграфе рассматривается проблема теории сюжета в литературной критике 20-30-х годов. Острая борьба в области теории сюжета была порождена в этот период насущными задачами развития молодой советской художественной прозы, ее стремлением с наибольшей полнотой и яркостью отразить героическую эпоху революции. Усиленно дебатировался вопрос о сюжете в критике, отражавшей борьбу литературных группировок тех лет. И эта полемика не всегда приводила к правильным выводам. Тактика разрыва с культурным наследием прошлого, отрицание принципов народности, партийности, скатывание на позиции формализма, характеризовавшие эстетические принципы целого ряда литературных группировок первых революционных лет и начала 20-х годов (пролеткульт, футуристы, Леф, "Сгруппированы братья", конструктивисты и др.) приводили к ошибочному решению многих важнейших художественных проблем, в том числе и проблемы сюжета. Идеино-эстетическая борьба вокруг проблемы сюжета в целом характеризовалась столкновением двух противоположных точек зрения: а) отрицанием сюжета и ориентацией на лиризм, ритмичную, фрагментарную прозу; б) гиперболлизированным представлением о роли сюжета в художественном произведении,

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

тяготением к авантюрно-приключенческой занимательности. Последняя точка зрения, распространенная в формалистической теории, отличалась метафизичностью, ибо изолировала сюжет как художественную форму от всей сложности содержания художественного прозаического произведения.

В литературной критике 20-х годов шло широкое обсуждение вопроса о соотношении понятий сюжета и фабулы, сюжета и композиции. В этом отношении характерны выступления В.Шкловского, утверждавшего, что "понятию сюжет слишком часто смешивают с описанием событий"¹), т.е. с фабулой; Б.Томашевского, противопоставлявшего фабуле ("совокупности событий, связанных между собой, о которых сообщается в произведении") сюжет ("те же события, но изложенные в том порядке, в каком они введены в произведение, в той связи, в какой даны в произведении сообщения о них")²; А.Н.Вознесенского, склонного отождествлять сюжет и композицию; В.Жирмунского, отстаивавшего формалистические взгляды на сюжет, отрицавшего сюжет как живую последовательность развития характера.

В работе показывается, как различное понимание сюжета, взаимосвязи сюжета и характера отражались в программах литературных группировок 20-х годов и творческих позициях писателей, входивших в них.

В группах "Серapiионовы братья" и "Маладняк" обнаружилось тяготение к формалистической концепции понимания сюжета, упор на авантюристичность, приключенчество (проза Никитина, В.Каверина, рассказы М.Зошенко, маладняковская проза). Характерно, что "серapiионы" изгоняли психологический элемент из компонентов произведения, по их мнению, сюжет мог обойтись и без него. По принципу сюжета, очищенного от психологии, строилась целая серия фантастических рассказов В.Каверина, сконструированных якобы по "геометрическому" принципу Лобачевского, на основе "формулы точных наук". В.Каверин в своих рассказах сводил во времени и пространстве два параллельных сюжета. Например, сюжет рассказа "Скорость света" возникает на скрещении двух мотивов: любовь

1. В.Шкловский. О теории прозы. Изд-во "Федерация", М., 1925, стр.204.

2. Б.Томашевский. Теория литературы. Л., 1925.

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

Основные положения диссертации изложены в статьях:

1. "Литературная критика и литературоведение 20-30-х годов XX века о сюжете". "Вестник БДУ Имя У.И.Ленина, серия IУ, Филология, № I, 1972 - 0,5 п.л.

2. "Поиски сюжета", "Малодосць", № 6, 1972, 0,5 п.л.

3. "Характер конфликта в произведениях ранней советской прозы". "Народная асвета", № 3, 1973, 0,5 п.л.

4. "Концепция сюжета в советской литературной критике и литературоведении 20-30-х годов" (тезисы). Сборник материалов научно-теоретической конференции по итогам исследований за 1971 год. Минский государственный ордена Трудового Красного Знамени педагогический институт им.А.М.Горького. Минск, 1972.

Подписано к печати 14/У 1973 г. Формат 60x90 1/16. Печ.л. 2.
Уч.-изд.л. 1,76. Тираж 200 экз. Бесплатно. Заказ 1080.

Ротапринт БелНИАНТИ. Минск, К.Маркса, 10